

Научная статья
УДК 343.2

О неоднозначном понимании общественной опасности преступного посягательства

Сергей Владимирович Векленко, доктор юридических наук, профессор

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Калининград (236006, ул. Генерала Галицкого, д. 30), Российская Федерация
veklenkosv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8625-8656>

Аннотация:

Введение. В соответствии с положениями ст. 2 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ) под его охраной от преступных посягательств находятся «права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации»¹. Вполне естественно, что краеугольным камнем современной уголовно-правовой теории является правильное определение понятия и основных признаков преступных посягательств. Закрепляя в статье 14 УК РФ понятие преступления, законодатель акцентирует внимание на таком обязательном к установлению признаке, как общественная опасность деяния, однако в настоящее время ни в законе, ни в уголовно-правовой теории не выработано единого подхода к пониманию данной правовой категории. **Методы.** Сущность общественной опасности и ее терминологическое определение были выявлены с помощью диалектического метода познания. В ходе научного поиска использовался метод системного анализа. Такие общенаучные методы, как синтез, индукция, обобщение и абстрагирование, составили методологическое ядро данного научного исследования. Контент-анализ доктринальных концепций, позиций и точек зрения позволил определить отличительные признаки видов общественной опасности. **Результаты.** В ходе изучения положений современного уголовного законодательства, их применения в деятельности судебно-следственных органов, концепций и позиций отечественной уголовно-правовой доктрины выявлены неоднозначные подходы к использованию в процессах криминализации и декриминализации, привлечения конкретных нарушителей закона к уголовной ответственности и, наконец, научного обоснования и формулирования самого понятия общественной

Ключевые слова:

уголовно-правовой запрет, общественная опасность, перспектива и ретроспектива, эффективность законотворчества и правоприменения

Для цитирования:

Векленко С. В. О неоднозначном понимании общественной опасности преступного посягательства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 95–101.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

опасности преступления. Для повышения эффективности использования указанной правовой категории в борьбе с преступностью автором сформулировано собственное видение общественной опасности, которую следует рассматривать в зависимости от субъекта, осуществляющего ее оценку, в таких самостоятельных видах, как перспективная, реальная и ретроспективная.

Статья поступила в редакцию 28.08.2025;
одобрена после рецензирования 26.03.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

On the ambiguous interpretation of the public danger of criminal encroachment

Sergey V. Veklenko, Doc. Sci. (Jurid.), Professor

Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia
30, Generala Galitskogo str., Kaliningrad, 236006, Russian Federation
veklenkosv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8625-8656>

Abstract:

Introduction. In accordance with Article 2 of the current Criminal Code of the Russian Federation of 1996, it protects "the rights and freedoms of the individual and the citizen, property, public order and public safety, the environment, and the constitutional order of the Russian Federation" from criminal encroachment. It is only natural that the cornerstone of modern criminal law theory lies in the correct definition of the concept and key characteristics of criminal offences. By enshrining the concept of a crime in Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation, the legislator emphasises the public danger of the act as an essential element that must be established. At present, neither the law nor criminal law theory has developed a unified approach to understanding this legal category. **Methods.** The essence of public danger and its terminological definition were identified using the dialectical method of cognition. The method of systems analysis was employed during the course of the research. General scientific methods such as synthesis, induction, generalisation and abstraction formed the methodological core of this study. Content analysis of doctrinal concepts, positions and viewpoints made it possible to identify the distinctive features of types of public danger. **Results.** An examination of the provisions of modern criminal legislation, their application in the work of judicial and investigative authorities, and the concepts and positions of domestic criminal law doctrine has revealed inconsistent approaches to the processes of criminalisation and decriminalisation, the prosecution of specific offenders, and, finally, the scientific justification and formulation of the very concept of the social danger of a crime. In order to enhance the effectiveness of this legal concept in the fight against crime, the author has formulated his own conception of public danger, which should be considered – depending on the entity carrying out the assessment – in the following distinct categories: prospective, actual and retrospective.

Keywords:

criminal law prohibition, public danger, prospective and retroactive, effectiveness of law-making and law enforcement

For citation:

Veklenko S. V. On the ambiguous interpretation of the public danger of criminal encroachment // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2026. № 2 (110). P. 95–101.

The article was submitted August 28, 2025;
approved after reviewing March 26, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Уголовное законодательство Российской Федерации термины, так или иначе относящиеся к понятию «общественная опасность», использует весьма активно, причем, как правило, в сочетании с другими словами, что не способствует их однозначному пониманию. Например, в части 2 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) преступлениями признаются «опасные для личности, общества или государства деяния». Во многих статьях УК РФ (ст. 5, ч. 2 ст. 9, ст. 14, ч. 3 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ч. 2–3 ст. 25, ч. 2–3 ст. 26, ст. 28, ч. 1 ст. 81) законодатель использует формулу «общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия». Достаточно часто в законе закреплены такие категории, как «характер и степень общественной опасности» (ст. 6, 15, ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 60, ч. 1.1 ст. 63, ч. 1 ст. 64, ч. 1 ст. 68 УК РФ). В части 2 статьи 21 УК РФ законодатель использует термин «общественно опасное деяние». В статье 23 УК РФ при определении уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, говорится о «потенциально опасных психоактивных веществах». Понятие «общественно опасное посягательство» закреплено при формулировании положений правомерности необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), которое в свою очередь

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

делится на посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, и на посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В статье 39 УК РФ при разъяснении условий правомерности данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, используется словосочетание «опасность, непосредственно угрожающая личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства»². Даже при описании в ч. 1 ст. 75 УК РФ оснований освобождения от уголовной ответственности упоминается утрата лицом признака общественной опасности, а согласно положениям ст. 80¹ УК РФ для того, чтобы освободить виновное лицо от уголовного наказания, правоприменителям необходимо установить, что «лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными»³.

Неопределенность в понимании сущности и содержания общественной опасности имеет место и в уголовно-правовой доктрине. Так, по мнению Е. Р. Азаряна, «любое противоправное деяние всегда в той или иной мере потенциально и (или) реально общественно опасно, т. е. способно причинить вред социально значимым ценностям и отношениям» [1, с. 24–25]. М. И. Ковалев вполне аргументированно предлагал искать общественную опасность за пределами уголовного права, в социальной действительности [2, с. 59]. Ю. И. Ляпунов, напротив, определял общественную опасность как «объективное антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) социалистическим общественным отношениям, поставленным под охрану закона»⁴. Взяв за основу диалектику Г. В. Ф. Гегеля⁵, А. И. Марцев пришел к выводу, что общественная опасность посягательства является сущностью любого преступления [3, с. 36]. С этим выводом, правда, не все ученые солидарны и порой подвергают его позицию не вполне обоснованной, на наш взгляд, критике [4, с. 42].

А. П. Козлов дает определение общественной опасности через «угрозу возникновения вреда или создание вреда существующим общественным отношениям» [5, с. 709]. По его мнению, об общественной опасности следует говорить как о категории объективной, потому что она «существует помимо сознания каждого члена общества, помимо государственной или судебной оценки, государство или суд лишь оценивают ... криминальную значимость общественной опасности» [5, с. 710].

Р. Р. Галиакбаров и Г. П. Новоселов предлагают определять общественную опасность как «основополагающий, материальный признак преступного деяния, который носит объективный характер и реально существует в действительности вне зависимости от того, познана эта опасность и подвергалась она чьей-либо оценке»⁶.

Ю. Е. Пудовочкин вполне обоснованно и аргументированно, на наш взгляд, считает, что деяние оценивается как опасное «на уровне законодателя при принятии решения о криминализации и на уровне правоприменителя при решении вопроса о выборе оптимальной формы реализации ответственности субъекта»⁷. При этом «законодатель и правоприменитель не наделяют деяние свойством общественной опасности, не создают общественно опасных деяний, они лишь закрепляют в своих решениях оцененный ими реально существующий уровень опасности этого деяния»⁸.

А. Э. Жалинский предлагал не смешивать уголовно-правовую оценку общественной опасности деяния, не получившего закрепления в законе, и общественной опасности преступления, которое должно было быть материально опасно еще до признания его законодателем [6, с. 336–339].

По мнению большинства ученых, «именно общественная опасность выступает в роли признака, позволяющего отграничить преступления от иных правонарушений: административные правонарушения, гражданско-правовые деликты являются вредными для общества или конкретного лица, асоциальными, но не общественно опасными» [7, с. 47].

² СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Там же.

⁴ Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учебное пособие. Москва : Издательство ВЮЗШ, 1989. С. 39.

⁵ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / отв. ред. Е. П. Ситковский. Москва : Мысль, 1974. Т. 1. С. 128.

⁶ Уголовное право России. Общая часть : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2013. С. 92.

⁷ Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления : научно-практическое пособие. Москва : Российский государственный университет правосудия, 2019. С. 7.

⁸ Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : избранные лекции. Москва : Юрлитинформ, 2008. С. 22–23.

Заслуживает внимания и позиция авторов, которые предлагают считать общественную опасность «сущностным ориентиром межотраслевой правовой дифференциации, свойством, которое выделяет преступления и потенциально уголовные проступки среди иных правонарушений, подчеркивает их качественное своеобразие, придает самостоятельность уголовному праву как отрасли права» [8, с. 209].

Методы

Для правильного понимания сущностных характеристик общественной опасности и ее терминологического определения был использован диалектический метод познания. Являясь одним из основных критериев криминализации, общественная опасность непосредственно связана с экономическими, политическими, социальными и другими процессами, динамично протекающими в жизни современного общества и отражающими уровень его развития. В ходе научного поиска использовался метод системного анализа, который позволил рассмотреть общественную опасность с позиций законодателя, правоприменителя, правонарушителя и лица, находящегося в опасном для его жизненно важных интересов состоянии. Такие общенаучные методы, как синтез, индукция, обобщение и абстрагирование, составили методологическое ядро данного научного исследования. Контент-анализ доктринальных концепций, позиций и точек зрения позволил определить отличительные признаки видов общественной опасности.

Результаты

Термин «опасность» в толковом словаре русского языка определен как «возможность, угроза чего-либо очень плохого, какого-либо несчастья»⁹. Ключевыми словами в данном определении представляются «возможность» и «угроза», которые направлены в будущее, к прогнозируемым и еще не ставшими настоящими событиями или явлениями.

С пониманием общественной опасности как возможности или способности причинять вред согласны многие ученые. Так, по мнению В. В. Мальцева, общественная опасность преступления является «существенным социальным свойством, выражающимся в направленности общественно опасного деяния на причинение значимого для уголовного законодательства вреда охраняемым им общественным отношениям» [9, с. 185]. А. В. Наумов считает, что «причинение существенного вреда интересам личности и общества, по сути дела, есть синоним признака общественной опасности деяния, его расшифровка (едва ли не безупречная)»¹⁰. По мнению Н. А. Лопашенко и коллектива ее соавторов, общественную опасность следует понимать как «возможность негативных изменений в обществе или общества, возможность негативных последствий, вреда, причиняемых обществу, или же, наоборот, как продуцируемую обществом возможность негативных изменений в нем же или возможность негативных последствий для членов и нечленов общества, для государства, для природных объектов, для мира и безопасности человечества» [8, с. 128]. И. А. Солодков в ходе проведения диссертационного исследования общественной опасности преступления отмечает, что «кроме вреда общественная опасность включает в себя злонамеренность лица, его совершившего, то есть потенциальную возможность причинения нового вреда в будущем лицом, совершившим преступление»¹¹. В своем научном исследовании Н. Г. Иванов пришел к достаточно обоснованному и аргументированному выводу о том, что «основанием криминализации деяния может выступать только его общественная опасность, которая складывается из совокупности двух фундаментизирующих ее признаков – ценности объекта посягательства и вреда, ему причиняемого» [10, с. 69].

По мнению известного русского философа И. А. Ильина, юристы должны исследовать правовые категории с разных сторон: с одной стороны, закон как правило (форму), как отвлеченное понятие; с другой – жизненное явление, как предусмотренное, так и не предусмотренное этим правилом¹².

С точки зрения современной философии, опасность представляет собой возможность возрастания энтропии в системе, обладающей ценностью, которая способна реализовывать свое разрушительное воздействие на трех уровнях:

⁹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. Москва : АЗЪ, 1995. С. 444.

¹⁰ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. Москва : БЕК, 1996. С. 157.

¹¹ Солодков И. А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 12.

¹² Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Москва : Русская книга, 1994. Т. 4. С. 419.

- 1) деструктивном – исключающем сохранение данной системы в рамках ее качественной определенности;
- 2) дисфункциональном – исключающем ее функционирование и развитие;
- 3) стагнационном – исключающем развитие этой системы¹³.

Данный подход вполне применим, на наш взгляд, и к системе общественных отношений, находящихся под охраной уголовного законодательства: одни преступные посягательства (например, направленные на причинение смерти) способны безвозвратно разрывать социальные связи между субъектами этих отношений; другие (их перечень представляется наиболее объемным) создают угрозу нормальному функционированию охраняемых общественных отношений; третьи (например, в сфере экономической деятельности [11]) препятствуют развитию этих отношений.

С. И. Винокуров предлагает рассматривать внешнюю сторону общественной опасности как «множество взаимосвязанных между собой деструктивных элементов материального мира, отрицательно характеризующих состояние, динамику и перспективы развития конкретной жизненной ситуации», а внутреннюю сущностную сторону общественной опасности как «негативное свойство этих же элементов, создающую реальную угрозу либо причинившее существенный вред охраняемым уголовным законом отношениям» [12, с. 47]. Мы согласны с позицией ученых, которые вполне обоснованно полагают, что если «уголовно-правовой запрет сформулирован таким образом, что распространяется и на деяния, не обладающие „криминальной общественной опасностью“, то он несовершенен, а легитимность его восполнения смыслами, лежащими за пределами состава, вызывает сомнение» [13, с. 82]. По мнению Н. Н. Артеменко, общественная опасность деяния, под которым следует понимать действие (бездействие) в совокупности с объектом и предметом посягательства, последствиями, способом и др., «характеризуется реальным причинением вреда, а опасность действия (бездействия) – способностью (угрозой) причинения вреда» [14, с. 117].

Законодатель, определяя необходимость криминализации тех или иных деяний, вынужден руководствоваться именно возможными, еще не наступившими, потенциальными угрозами причинения вреда интересам личности, общества или государства, т. е. презюмируемой или перспективной общественной опасностью действия или бездействия.

Однако опасность может быть не только гипотетической, но и вполне реальной, имеющей наибольшее распространение при совершении покушения на преступление. Именно поэтому мы согласны с мнением тех авторов, которые считают, что «основанием возникновения права на необходимую оборону, а в отдельных случаях и права на причинение вреда при задержании преступника или крайней необходимости, является наличная и действительная опасность причинения вреда конкретным государственным, общественным или индивидуальным интересам» [15, с. 242]. Более того, и преступник при подготовке и совершении преступления, как правило, оценивает не потенциальную или перспективную, а именно действительную, наличную опасность своего поведения. В данных случаях уместнее, на наш взгляд, вести речь о реальной общественной опасности.

И наконец, оценивая фактически наступивший вред от уже совершенного умышленного или неосторожного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания, правоприменитель, опираясь на соответствующую доказательственную базу и воссоздавая произошедшее, вынужден обращать свой взгляд не вперед, а назад, к тем событиям, явлениям и последствиям, которые уже наступили. Соответственно, уместнее в данном случае вести речь не о перспективной или реальной, а о ретроспективной общественной опасности содеянного. В связи с этим нельзя не согласиться с выводом А. В. Иванчина: «Презумпция общественной опасности деяния, которое соответствует всем признакам состава, является опровержимой» [16, с. 221–222]. Фактическим основанием подобного опровержения будет явное несоответствие между тем объемом потенциальной вредоносности деяния, который был заложен законодателем в уголовно-правовой запрет при его формулировании, и установленными правоприменителем фактическими обстоятельствами дела. Юридическое основание опровержения общественной опасности сформулировано законодателем в ч. 2 ст. 14 УК РФ.

3 Заключение

Резюмируя вышеизложенное, общественную опасность преступного посягательства в уголовном праве, на наш взгляд, следует рассматривать в зависимости от субъекта, осуществляющего ее оценку, в трех самостоятельных видах:

¹³ Векленко П. В. Опасность : сущность, структура, онтологические смыслы : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2006. С. 11–12.

1) с позиции законодателя, формулирующего уголовно-правовой запрет, такая опасность представляется потенциальной, презюмируемой или перспективной, т. к. направлена к будущим, еще не наступившим событиям и последствиям;

2) с позиций преступника, совершающего преступное посягательство, или законопослушного лица, находящегося в ситуации криминального конфликта в качестве потерпевшего или очевидца, правильнее вести речь о ситуационной или реальной общественной опасности совершаемого деяния;

3) с позиции правоприменителя, оценивающего фактические и юридические последствия совершенного нарушения уголовно-правового запрета, уместнее говорить об оценке ретроспективной общественной опасности.

Основным объективным критерием любого вида общественной опасности преступного посягательства, безусловно, является величина вреда – возможного, причиняемого или уже причиненного охраняемым уголовным законом отношениям. Однако без его субъективной оценки, о которой свидетельствуют многочисленные обозначенные выше законодательные формулировки, общественная опасность как правовое явление не существует. Указанный подход к объективно-субъективному содержанию общественной опасности подтверждается мнением практикующих юристов [8, с. 133].

Взяв за основу вывод Г. В. Ф. Гегеля о том, что явление не показывает ничего такого, чего не было бы в сущности, и в сущности нет ничего такого, что не являлось бы¹⁴, следует констатировать, что именно оценка величины вреда, наряду с потенциальным, причиняемым или уже причиненным вредом, характерна для всех разновидностей исследуемого явления и составляет сущностную основу общественной опасности преступного посягательства.

Список источников

1. Азарян Е. Р. Преступление. Наказание. Правопорядок : [монография]. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 227 с.
2. Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск : Издательство Уральского университета, 1987. 203 с.
3. Марцев А. И. Диалектика и вопросы теории уголовного права : монография. Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1990. 128 с.
4. Семченков И. П. Признание общественной опасности конструктивным признаком понятия преступления методологически несостоятельно // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 41–44.
5. Козлов А. П. Понятие преступления : монография. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 817 с.
6. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2009. 400 с.
7. Елифанова Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность : монография. Москва : Юрлитинформ, 2012. 146 с.
8. *Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации* / Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А. [и др.] // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 124–140. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(4\).124-140](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140)
9. Мальцев В. В. Общественно опасное поведение в уголовном праве : монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. 648 с.
10. Иванов Н. Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации : монография. Москва : Проспект, 2016. 80 с.
11. Переверзева Е. С., Плотников В. А. Проблемы противодействия теневой экономике и обеспечение социально-экономической безопасности // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 2 (2). С. 88–100.
12. Винокуров С. И. К вопросу об общественной опасности и иных парадоксах уголовно-правовой сферы // Российский следователь. 2024. № 9. С. 45–50. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2024-9-45-50>
13. Борков В. Н., Алгазин И. И. Учет характера и степени общественной опасности преступлений при квалификации преступлений // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4 (32). С. 80–84.
14. Артеменко Н. Н. Общественная опасность как фактор, влияющий на изменение ответственности за преступления против собственности // Современное право. 2009. № 11. С. 117–120.
15. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : монография / отв. ред. А. И. Коробеев. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Юридический центр, 2020. 768 с.
16. Иванчин А. В. О сущности состава преступления (в связи с учением А. И. Марцева и новейшими исследованиями омских ученых) / Актуальные проблемы учения о преступлении : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева, г. Омск, 28 февраля 2020 г. Омск : Омская академия МВД России, 2020. С. 219–224.

References

1. Azaryan E. R. Prestuplenie. Nakazanie. Pravoporyadok : [monografiya]. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2004. 227 s.
2. Kovalev M. I. Ponyatie prestupleniya v sovetskom ugovolnom prave. Sverdlovsk : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1987. 203 s.

¹⁴ Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 307.

3. Marcev A. I. Dialektika i voprosy teorii ugovnogo prava : monografiya. Krasnoyarsk : Izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta, 1990. 128 s.
4. Semchenkov I. P. Priznanie obshchestvennoj opasnosti konstruktivnym priznakom ponyatiya prestupleniya metodologicheskimi nesostoyatel'no // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1 (55). S. 41–44.
5. Kozlov A. P. Ponyatie prestupleniya : monografiya. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2004. 817 s.
6. Zhalinskij A. E. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen : teoretiko-instrumental'nyj analiz : monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Prospekt, 2009. 400 s.
7. Epifanova E. V. Obshchestvennaya opasnost' kak nauchnaya kategoriya, zakonodatel'naya definiciya: istoriya i sovremennost' : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2012. 146 s.
8. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: ponyatie i kriterii verifikacii / Lopashenko N. A., Golikova A. V., Kobzeva E. V., Kovlagina D. A. [i dr.] // Pravoprimerenie. 2020. T. 4, № 4. S. 124–140. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(4\).124-140](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140)
9. Mal'cev V. V. Obshchestvenno opasnoe povedenie v ugolovnom prave : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2014. 648 s.
10. Ivanov N. G. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizacii : monografiya. Moskva : Prospekt, 2016. 80 s.
11. Pereverzeva E. S., Plotnikov V. A. Problemy protivodejstviya tenevoj ekonomike i obespechenie social'no-ekonomicheskoy bezopasnosti // Ekonomicheskaya politika i nacional'naya bezopasnost'. 2025. № 2 (2). S. 88–100.
12. Vinokurov S. I. K voprosu ob obshchestvennoj opasnosti i inyh paradokсах ugolovno-pravovoj sfery // Rossijskij sledovatel'. 2024. № 9. S. 45–50. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2024-9-45-50>
13. Borkov V. N., Algazin I. I. Uchet haraktera i stepeni obshchestvennoj opasnosti prestuplenij pri kvalifikacii prestuplenij // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2020. № 4 (32). S. 80–84.
14. Artemenko N. N. Obshchestvennaya opasnost' kak faktor, vliyayushchij na izmenenie otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti // Sovremennoe pravo. 2009. № 11. S. 117–120.
15. Milyukov S. E., Nikulenko A. V. Prichinenie vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshogo obshchestvenno opasnoe deyanie : monografiya / otv. red. A. I. Korobeev. 2-e izd., pererab. i dop. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr, 2020. 768 s.
16. Ivanchin A. V. O sushchnosti sostava prestupleniya (v svyazi s ucheniem A. I. Marceva i novejshimi issledovaniyami omskih uchenyh) / Aktual'nye problemy ucheniya o prestuplenii : tezisy dokladov i soobshchenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Marceva, g. Omsk, 28 fevralya 2020 g. Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2020. S. 219–224.